

Л. В. Воронина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент кафедры немецкого языка, кандидат филологических наук, доцент (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-12-50)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЫСЛА ЧАСТЬ ЦЕЛОГО и ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ СРЕДСТВАМИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

производное слово; словообразовательная модель; словообразовательное значение; пропозициональная структура; прототип; восприятие; дискретность

В данной статье анализируются особенности объективации смысла ЧАСТЬ ЦЕЛОГО и ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ словообразовательной моделью немецкого языка N+N. Дается оценка когнитивным особенностям формирования соответствующих смыслов. Делаются выводы относительно возможности дискретного восприятия человеческим сознанием отдельных предметных категорий.

В связи с тем, что в процессе взаимодействия с объектами окружающей действительности человек имеет дело не только с объектом в целом, но и его составляющими; а также в силу того, что восприятие объекта в сознании связано с представлением о том, из каких частей состоит целое, и как части определяют его форму, особое значение в концептуализации предметного мира имеют когнитивные схемы ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ.

Многие характеристики предметной сущности могут быть рассмотрены в широком смысле как корреляция части и целого в силу того, что профилируют объект на определенном фоне. Как известно, противопоставление фона и фигуры, считающееся основным принципом восприятия, может трактоваться как оппозиция целого, фона, по отношению к которому могут быть увидены и выделены отдельные части (фигуры)¹.

подавляющее большинство объектов физической и ментальной природы имеет структуру, в которой реально или потенциально выделены части, в совокупности составляющие целое. Отношения между частью и целым на основе когнитивной модели ЧАСТЬ ЦЕЛОГО могут быть установлены у ОБЪЕКТОВ живой и неживой природы, абстрактных сущностей, категорий ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ.

Человеческое сознание при фокусировке внимания наблюдателя на онтологических особенностях объекта способно фиксировать его части. «Онтологически концепт объекта – это замкнутая или почти замкнутая часть конкретной материи, целостная сущность, тело, обладающее четки-

¹ Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 249.

ми и ясными контурами, границами и другими характеристиками. Концепт объекта определяется геометрическими и топологическими свойствами на основе наличия составных частей»¹.

В качестве части человеческое сознание способно фиксировать значимые для вычленения из ряда схожих объектов реальной действительности элементы. Так, медведя как представителя класса животных характеризует наличие тела, хвоста, шерсти: *Bär m. – großes Raubtier mit dickem braunem Pelz, gedrungenem Körper und kurzem Schwanz*, что позволяет выделять как ЧАСТЬ ЦЕЛОГО его шерсть (шкуру) *das Bärenfell – Fell des Bären* (см. словарь Duden 1996). Особенностью льва как представителя животного мира является наличие длинной гривы, которая может быть осмыслена как ЧАСТЬ ЦЕЛОГО и зафиксирована в соответствующей языковой структуре: *Löwenmähne f. – Mähne des Löwen* (см. словарь Wahrig, 2001).

Человеческое сознание способно интегрировать аналогичные референты в единую категорию и вычленять из этой совокупности отдельную составляющую: *das Kleidungsstück – einzelnes, zur Kleidung gehörendes Teil*; *die Kleidung – Gesamtheit der Kleidungsstücke* (см. Duden).

Когнитивной основой восприятия ПРОСТРАНСТВА/ МЕСТА как дискретной категории является наличие естественных или искусственных границ, ограничивающих его отдельные части, территории: *der Stadtteil – Teil einer Stadt, die eine gewisse Einheit darstellt*; *der Meeresgrund – Grund des Meeres*; *Waldrand, der – Rand des Waldes, Rand, der – äußere Begrenzung einer Fläche, eines bestimmten Gebietes*; *Siedlungsform – Form einer menschlichen Siedlung, Form, die – äußere plastische Gestalt mit bestimmten Umrissen, in der etwas erscheint* (см. словарь Duden).

В качестве ЧАСТИ ЦЕЛОГО носителем немецкого языкового сознания могут фиксироваться, в том числе, визуально не наблюдаемые, перцептивно выделяемые через иные каналы (осознание, обоняние, слух) внутренние и внешние характеристики объекта, вещества или абстрактной сущности: *Wassertemperatur die – Temperatur des Wassers, Marschrhythmus, der – Rhythmus eines Marsches, Sportssprache, die – Fachsprache und Jargon des Sports, Veilchenduft, der – Duft von Veilchen* (см. словарь Duden, 1996).

Наконец, человеческое сознание способно выделять как отдельные фрагменты целого абстрактные сущности, созданные человеческим воображением в процессе познания внутреннего и внешнего по отношению к нему мира, и членимые на замкнутые пространства лишь человеческим воображением.

В качестве ЧАСТИ ЦЕЛОГО самого человека воспринимаются элементы его духовного мира (душа, чувства, права, обязанности и т.п.): *Menschenseele, die – das Innerste, die Seele eines Menschen, Menschenwürde, die – die geistig-sittliche Würde eines Menschen, Mutterliebe, die – fürsorgliche, opferbereite Liebe einer Mutter zu ihrem Kind, Menschenpflicht, die – Verantwortung, Pflicht, die ein Mensch seinen Menschen gegenüber hat*,

¹ Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... д-ра филол.н. М., 2000. С. 31.

Menschenrecht, das – unabdingbares Recht des Menschen auf freie und allseitige Entfaltung seiner Persönlichkeit in einem Staatswesen (см. Duden).

Онтологически часть принадлежит целому. Смещение фокуса внимания с части как составляющей целого на концептуальную связь, объективирующую принадлежность, способствует расширению семантического потенциала производных, сформированных на основе соответствующей модели, способных также профилировать характеристику объекта 'принадлежность кому-либо, чему-либо'. В узком смысле устанавливается связь на основе когнитивной модели «обладаемое – обладатель»: Brauteltern – Eltern der Braut, Bäckerfrau – Frau eines Bäckers, Vogelnest, das – Nest eines Vogels (см. Duden). Устанавливаемая такого рода концептуальная связь носит внутрифреймовый характер.

Остановимся отдельно на дискретности абстрактного концепта ВРЕМЯ. Концепт ВРЕМЯ является одним из важнейших конститuentов общечеловеческой картины мира, поскольку «сквозь его призму воспринимается все сущее в мире, все доступное нашему уму и нашему истолкованию»¹.

Время – абстрактный феномен, обладающий сложной концептуальной структурой. Согласно современным научным представлениям, существуют две основные модели времени: модель циклического и модель линейного времени.

Представление о цикличности времени связывают с восприятием естественных природных циклов: сменой времен года, времени суток и повторяющихся событий в жизни человека.

Согласно второй модели, время как мера движения и изменения характеризуется линейностью, однонаправленностью и необратимостью. Каждое мгновение времени уникально и неповторимо.

Время неслышимо, невидимо, неосяземо. У человека нет специального органа для восприятия времени, но у него есть чувство времени, порожденное восприятием изменений в мире. «Если чувство времени основано на восприятии природных циклов, то психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным «точкою присутствия» на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее»². Восприятие времени субъективно и зависит от многих факторов: возраста, физического и эмоционального состояния и др.

Результаты постижения времени человеком находят отражение в языковой модели времени. Обратимся к анализу моделей, которые структурируют представления о времени как дискретной сущности в немецком языке на словообразовательном уровне.

Нами выделены следующие пропозициональные структуры, профилирующий аргумент которых объективирует категорию ВРЕМЯ: ZEIT 1, die EIN TEIL VON ZEIT 2 IST (Teil – Ganzes); ZEIT 1, das ZEIT 2 einschließt (Ganzes – Teil).

¹ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2007. С. 77.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 688.

Существующие в немецком языке пропозициональные структуры с аргументом ZEIT профилируют фундаментальное свойство времени – его дискретность и измеримость. Пропозициональная структура ZEIT 1, die EIN TEIL VON ZEIT 2 IST (Teil – Ganzes) отображает фрагмент, отдельный отрезок целого концепта ВРЕМЯ. Когнитивно выделенным в смысловой структуре производного имени, порожденного по данной модели, является отрезок времени определенной длительности (ZEIT 1), референция которого осуществляется через установление отношения части к целому. Часть и целое представляют собой фрагменты разных временных циклов, производное Abendstunde, f – Stunde am Abend (Duden) фиксирует единицу математического исчисления по отношению к циклу смен светлой и темной частей суток, производные: Sommerabend, der – Abend im Sommer, Winterabend, der – Abend im Winter, Winternacht f., Sommertag m. – единицу цикла смены светлой и темной частей суток соотносят с циклом времен года. Отрезок определенной длительности (год, месяц, неделя и т.д.) может быть поделен на отрезки неопределенной длительности (начало, середина, конец, мгновение и под.): Monatsanfang, der – Anfang eines Monats, Monatsmitte, die – Mitte eines Monats, Monatsende, das – Ende eines Monats (Duden).

Поскольку человеческая жизнь преломляется сквозь призму модели времени, она дискретна и измерима: Lebensalter, das – Zeitspanne von der Geburt bis zum Tod, Lebensjahr, das – ein Jahr vom Geburtstag an gerechnet, Lebensabend, der – Alter (Sie verbringt ihren Lebensabend bei ihrer Tochter) (словарь Sprach-Brockhaus, 1984). Формирование смысла производного Lebensabend (досл. вечер жизни) сопряжено также с действием механизма концептуальной метафоры. Из области-источника ЦИКЛ СМЕНЫ ДНЯ/НОЧИ в область-мишень ЖИЗНЬ ЖИВОГО СУЩЕСТВА осуществляется перенос признака 'завершение цикла', что позволяет сформировать новую категорию ALTER (старость), осложненную оценочным компонентом, ср. с русским закат жизни (о старости).

Время как категория может быть описано в терминах контейнера, оно способно вмещать иные единицы измерения времени, а также события. Модель времени ЦЕЛОГО ЧАСТЬ (ZEIT 1, das ZEIT 2 einschließt) позволяет устанавливать отношение между длительным временным промежутком и его отдельной частью. Имена, порожденные на основе данной структуры, профилируют признак 'длительность', соотношенная с определенным отрезком времени: Winterhalbjahr, das – die Wintermonate einschließende Hälfte des Jahres; Abendzeit – Zeit des Abends, Sommerzeit, die – Zeit, in der es Sommer ist; Anfangszeit, die – Zeitangabe für den Beginn von Veranstaltungen, b) erste Zeit der Tätigkeit; Nachtzeit, die – Zeit in der Nacht, nächtliche Stunde (см. словарь: Duden, 1996).

Объективация смысла ЧАСТЬ ЦЕЛОГО субстанциональной категории осуществляется на основе словообразовательной модели N+N. Словообразовательная модель отражает предыдущий опыт человека, на основании которого сходные концептуальные структуры воплощаются в подобных языковых формах и рассматриваются как формулы регулярной свертки пропозициональной структуры.

Анализ дефиниций сложных слов, репрезентирующих смысл ЧАСТЬ ЦЕЛОГО, позволяет сделать вывод о том, что отношение партитивности может быть установлено на основе общего словообразовательного значе-

ния: etwas (OBJEKT 1, ORT 1, ZEIT 1), was Teil von Ganzem (OBJEKT 2, ORT 2, ZEIT 2) ist.

Словообразовательная модель N+N в немецком языке является прототипом языковой репрезентации знания об объекте действительности, его связях с другими объектами, его основных характеристиках. Под прототипом языковой репрезентации знания, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимаем опорную точку в процессах поиска адекватного названия для того или иного объекта; опорную точку для формирования и передачи необходимого смысла, наиболее типичное средство языковой передачи знания о том или ином объекте в самом общем виде¹.

Данная модель исторически восходит к генетивной конструкции N (Gen) + N, которая репрезентирует корреляцию ЧАСТИ и ЦЕЛОГО. Все это, в свою очередь, позволяет заключить, что объективируемые композитной моделью N+N структуры знаний отражают эволюционный процесс развития именной категории и её подлинной трансформации в немецком языке, детерминируемый расщеплением предметного концепта как целостности на его составляющие.

Высказанное положение подтверждает мысль В.А. Виноградова, Е.С. Кубряковой о том, что «каждая категориальная мутация осуществляется с опорой на какой-либо из признаков, включенный в представление самой категории: так, развитие по направлению «выделенность → единичность» происходит ... «с опорой на признак элементарности (индивидуальности)», «цельность коррелирует с «отдельностью», которые могут мыслиться либо «как единство целого и части», либо напротив, как постепенное расчленение целостности на его составляющие»^{2, 3}.

Семантический потенциал данной модели объективировать различные взаимоотношения ЧАСТИ и ЦЕЛОГО создает предпосылку для её регулярного использования в процессе порождения новых смыслов. Именно этим можно объяснить тот факт, что 48 % односложных слов, вошедших в словарь основных слов немецкого языка Аугста, не образуют дериватов⁴, как: Kahn, Käfig, Kakao, Kartoffel, при этом они могут формировать композиты: Kahnfahrt, Sleppkahn, Käfigtür, Löwenkäfig, Haferkakao, Kakaobaum, Süßkartoffel, Kartoffelbrei.

На словообразовательном уровне возможно также установление отношения смежности между ЦЕЛЫМ как категорией и ЧАСТЬЮ как субкатегорией предметной сущности.

Категорию рассматривают как основной формат знаний, исходя из представления о том, что все знания о мире, человеке и языке хранятся в

¹ Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 70.

² Виноградов В.А. Категориальная типология и языковой тип. М., 1993. С. 14 -15.

³ Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 248.

⁴ Augst G. Die Mächtigkeit der Wortfamilien – Quantitative Auswertungen zum „Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“ // Barz I., Schröder M., Fix U. Praxis- und Integrationsfelder der Wortbildungsforschung. Heidelberg, 2000. С. 11.

нашем сознании в категориальной форме и все входящие в картину мира объекты категоризованы, упорядочены, а потому человек воспринимает мир в таксономической «обработке». Так, задается онтологическая модель мира, причем не просто модель, а мир, понятый в смысле данной модели¹.

Традиционно в лингвистике выделяют три уровня категоризации: базовый, субординатный (нижний) и суперординатный (высший).

Многие объекты живого и неживого мира (животные, растения, материалы, вещества, орудия труда, машины и т.д.) могут получать в дискурсе характеристику 'отнесенность к базовой категории объектов', объективируемую средствами словообразования: Mohnblume f. = Mohn m. – Angehöriger einer Gattung der Mohngewächse; Lindenbaum m. = Linde f. – Angehörige einer Gattung der Lindengewächse, großer Baum mit meist schief herzförmigen, gesägten Blättern; Chlorgas n. = Chlor n.; Passat m., Passatwind m. – beständiger Wind in den Tropen innerhalb der Wendekreise, infolge der Erdumdrehung wechselnd aus NO und SO wehend (см. словарь Wahrig, 2001).

Концептуальная структура таких имен, представленных в немецком языке словообразовательной моделью N + N, профилирует субкатеорию объекта реальной действительности на основе когнитивной операции классификации (X разновидность Y). Следует отметить, что в смысловой структуре производного отражен процесс идентификации референта категории субординатного уровня на основе включенности в категорию базового (срединного) уровня. Как известно, базовый уровень является тем уровнем категоризации, на котором человек наиболее эффективно взаимодействует с окружающей средой и наиболее продуктивно обрабатывает, хранит и передает информацию. Концепты этого уровня легко запоминаются в кратковременной памяти и легче сохраняются в долговременной памяти, быстро воспроизводятся, усваиваются детьми в первую очередь и являются наиболее простыми для восприятия. Базовые категории отличаются наибольшей распространенностью, высокой информативностью, максимальной приближенностью к наглядному образу.

Поскольку члены субординатного уровня отличаются низкой информативностью, высокой степенью сходства и конкретности отличительных признаков, восприятие и актуализацию такого рода концептов возможно осуществить на основе когнитивной схемы ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ («категория субординатного уровня как составляющая категории базового уровня»), ср.: das Schilf – das Schilfgras, die Weide – der Weidenbaum, die Eiche – der Eichbaum, der Apollo – der Apollofalter, der Bilch – die Bilchmaus, der Leng – der Lengfisch, der Beozar – der Beozarstein, der Molar – der Molarzahn, das Kohlenoxid – das Kohlenoxidgas и т.п.

В зависимости от коммуникативных намерений говорящего, особенностей дискурса соответствующий смысл может быть передан как на основе композита, так и односложного слова, функционирующего в лексической системе языка как конвенциональная единица и репрезентирующего конкретный объект как категорию субординатного уровня. В отдель-

¹ Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М., 2002. Т. 1. С. 47.

ных текстах возможно употребление обонх смысловых вариантов: Schilf ist eine beliebte Pflanze für die Gestaltung am Teichrand... Oft ist das Schilfgras frostbeständig, wirft jedoch sein Laub ab (kuenstlichepflanzen.com/kuenstliches-schilfgras). Weide ist zweihäusig, d.h., es gibt Weidenbäume mit nur männlichen und solche mit nur weiblichen Blüten (Die Natur im Jahreslauf, 1987). Der Rote Apollo oder Apollofalter ist ein ins Europa streng geschützter Schmetterling aus der Familie der Ritterfalter (Papilionidae) (de.wikipedia.org/wiki/Apollofalter).

Имена, сформированные на основе композитной модели N + N, широко используются в разных типах дискурса. Семантическая прозрачность производных слов, их информативная насыщенность на фоне неоднозначности односложных репрезентантов оказывается тем мощным фактором, который детерминирует их предпочтительность в процессах порождения горящим и восприятия слушающим.

Так, потенциальным участником коммуникативного процесса, на которого рассчитано восприятие соответствующего смысла в публицистическом или медийном дискурсах, может выступать широкий круг лиц, обладающих разным уровнем знаний о конкретной области знания. Данный фактор детерминирует частотность функционирования сложных слов в соответствующих текстах, ср.: Schilfgras mit Potenzial. Seit über 20 Jahren erforschen Wissenschaftler das Schilfgras Miscanthus mit überzeugenden Ergebnissen (taz.dietageszeitung. vom 14.02.2011). Weidenbaum radikal zurückschneiden? Ich bräuchte einen Rat von euch zu meinem „alten“ Weidenbaum... Er ist wirklich riesig (green-24.de/forum/ftopic14044.html – Дата обращения 14.01. 2013).

Если смысловая структура концепта субординатного уровня претерпевает изменение с целью дальнейшей субкатегоризации или детализации объекта реальной действительности и соответственно требует расширения, предпочтительным оказывается односложный аналог, что связано, в первую очередь, со стремлением субъекта коммуникации к языковой экономии – компактно выразить значительный объем информации. Ср.: Ein wichtiges Unterscheidungsmerkmal zum Alpenapollo stellen die Föhler da (de.wikipedia.org/wiki/Apollofalter). Mitarbeiter des städtischen Bauhofes schneiden am Dienstag, 7. Juni, die Krone der Trauerweide auf dem Parkplatz an der Alten Stadtschule (abendblatt.de vom 05.06.2005).

Необходимо отметить продуктивность данной словообразовательной модели, которая допускает использование не только существующих в системе языка единиц, но и формирование новых, релевантных определенной коммуникативной ситуации смыслов.

В заключение следует отметить, объективация смысла ЧАСТЬ ЦЕЛОГО, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ сопряжена в немецком языковом сознании со словообразовательной моделью N + N. Внутренняя дискретность целого как продукт человеческого мышления становится признаком любой субстанции, а расчленение субстанции как ментальная операция является основным принципом человеческого мировосприятия. Человеческое сознание способно также интегрировать ЧАСТЬ в ЦЕЛОЕ, устанавливая корреляцию между предметной категорией субординатного и базового уровней. Моделирование знаний о дискретной категории ВРЕМЯ сопряжено с возможностью устанавливать отношения между отдельной единицей измере-

ния как ЧАСТЬЮ и её составляющей как ЦЕЛЫМ (ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ), а также между целостностью и отдельностью (ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ).

В процессе категоризации отдельного фрагмента действительности или референтной ситуации в целом коммуникативные намерения участников коммуникативного процесса детерминируют выбор языковых репрезентантов и порождение неэксплицированных смыслов в языке на основе соответствующих когнитивных моделей.

Библиографический список:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н.Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009.
3. Виноградов В.А. Категориальная типология и языковой тип. М., 1993.
4. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М., 2002. Т.1.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дисс. ... докт. филол. н. М., 2000.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2007.
8. Augst G. Die Mächtigkeit der Wortfamilien – Quantitative Auswertungen zum „Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache“ // Barz I., Schröder M., Fix U. Praxis- und Integrationsfelder der Wortbildungsforschung. Heidelberg, 2000.